ЮРИЙ ВЛАДИМИРОВ

WANG

ИЗДАТЕЛЬСТВО "МАЛЫШ" МОСКВА 1990

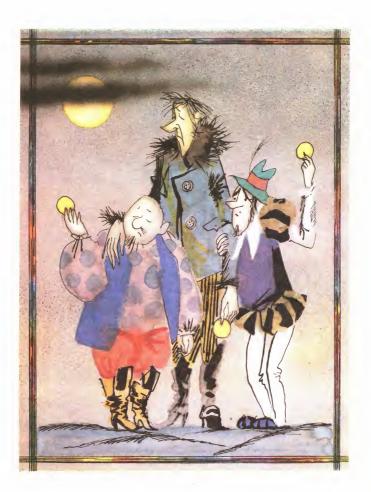

ДОРОГОЙ ЧИТАТЕЛЬ!

Стихи, которые ты держишь в руках, написаны более пятидесяти лет назад, то есть—очень давно, когда твои бабушка и дедушка были меньше тебя. Поверить в это, конечно, не просто, но для того чтобы ты легко представил себе, какими они были, попроси прочитать эту книжку вслух, и увидишь, как бабушка и дедушка при этом чтении изменятся. Прежде всего—они сразу помолодеют, потом развеселятся, а затем им захочется, может быть, даже поиграть с тобой в игры своего детства. Такой уж волшебной силой обладает позаия.

Думаю, что очень весёлыми, задорными покажутся эти стихи и тебе, потому что именно таким человеком был их автор—поэт Юрий Дмитриевич Владимиров. Он жил в Ленинграде. Как и многие молодые поэты, сотрудничал в детских журналах «Чиж» и «Еж», считал себя учеником С. Я. Маршака. Жизнь его была коротка (1908—1931 гг.), написал он немного, но это немногое оставило яркий след в поэзии для детей. Стихи Юрий Владимиров писал, конечно, не ради забавы, а для того, чтобы добро не только в сказках, но и в жизни, всегда и везде побеждало зло.

В стихах, которые тебе прочитают, есть слова совершенно незнакомые. Такие, например, как «брандмейстер», «ппарабан» или— «фунт». Так вот: если ты не поймёшь, что они значат, то спроси об этом у бабушки или у дедушки, и они обязательно объяснят их значение. Ведь пожилые люди хоропю помнят, как пожары тушились под руководством брандмейстеров, а конфеты и пряники продавались не как сейчас, на килограммы, а на фунты.

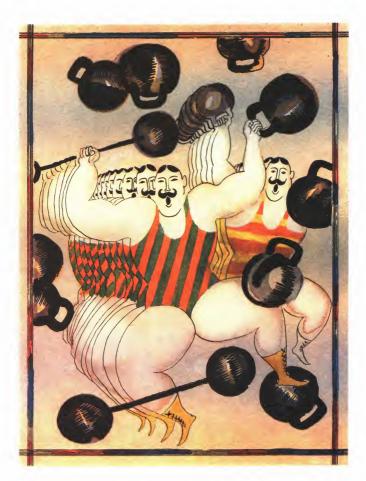

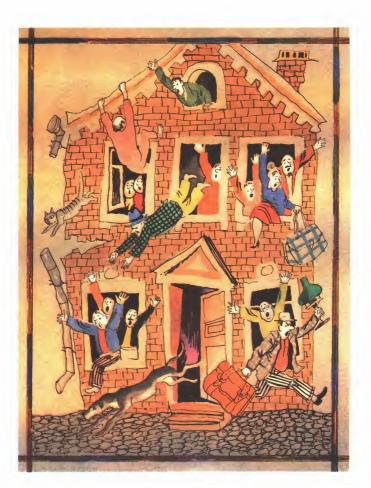
Заснул Евсей,
Захрапел Евсей,
Только слышен храп
По квартире всей.
Мы его будили,
В барабаны били,
Ему кричали все:
—Вставай, Евсей!
А Евсей и не слыхал—
Так крепко спал.

Дали сигнал, что заснул Евсей, Вызвали двадцать пожарных частей, Приехал пожарный с большой бородой, Велел поливать Евсея водой. Поливали из ста одного рукава, Обмелела Фонтанка, обмелела Нева, Пересохла Мойка и Крюков канал, И только Евсей всё спал да спал. Позвали к Евсею сто силачей.

Сто скрипачей, сто трубачей, Сто скрипачей как ударят в смычки, Сломались смычки, струны—в клочки, Сто трубачей стали в трубы трубить, В трубы трубить, Евсея будить. А силачи скакать, играть, Гири в квартире кидать, швырять. Тут и дом задрожал, Но только Евсей по-прежнему спал.

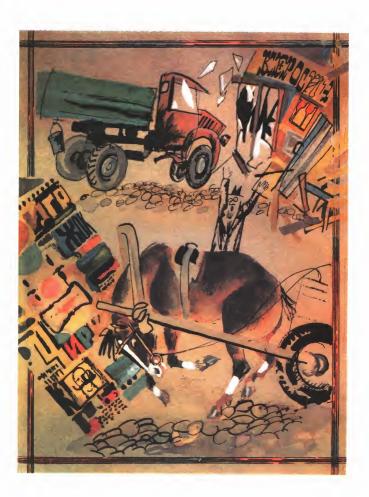

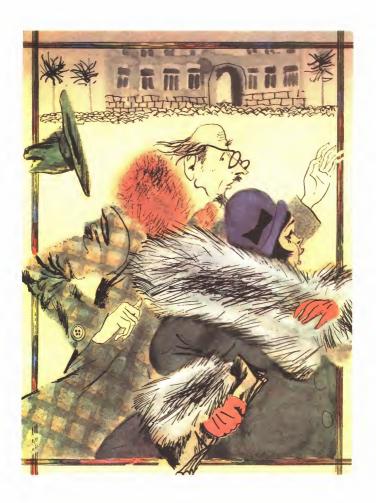

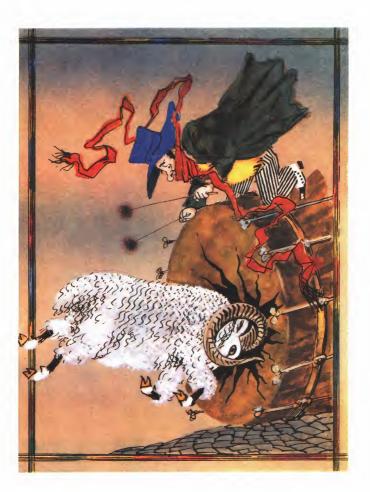

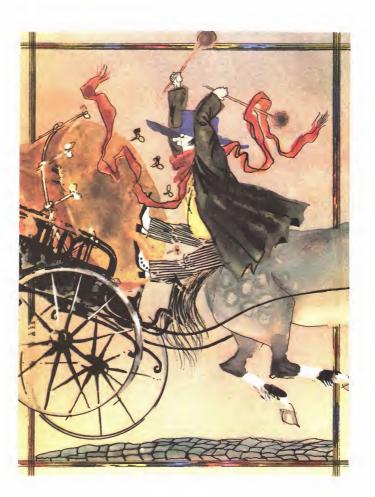

Я Адриан—барабанщик Адриан, Я барабанил в старый барабан, Барабанил, барабанил, бросил барабан, Пришёл баран, прибежал баран, Прободал барабан, и пропал барабан. Мастер барабанный сел на чурбан, Мастер барабанный поправлял барабан. Поправлял барабанный поправлял барабан. Поправлял барабан, и поправил барабан, старый барабан. Барабанщик Адриан забирал барабан, Забрал Адриан барабан в шарабан. По дороге—шарабан, в шарабане—Адриан. Барабанщик в шарабане барабанщик наш, Барабанит в шарабане барабанщик наш, Барабанит, барабанит тарабарский марш!

Наконец очередь Нинки. Нина твердит без запинки: —Дайте фунт кваса, Бутылку мяса, Спичечный песок, Сахарный коробок, Масло и компот. Деньги—вот.

Кассир говорит в ответ:
—Такого, простите, нет!
Как же вам свесить квасу,
Не лезет в бутылку мясо...
На масло и компот
Чек—вот!
А про сахарный коробок
И спичечный песок
Никогда не слыхал я лично,—
Верно, товар заграничный...

